

Чистая, прибранная комната: мягкая постель, белый ковер, в воздухе разлито тонкое благоухание ароматизатора. У изголовья кровати высится небольшая стопка книг. Наверху лежит манга, с обложки которой прекрасный юноша подхватывает на руки хрупкую девушку.

Карин сидела за письменным столом, замерев, словно в прострации. Задумчиво надув губы, она зажала между ними графический стилус и уставилась на экран компьютера, витая где-то в своих мыслях. Запущенный бог знает сколько времени назад графический редактор и девственно чистый холст красноречиво свидетельствовали о том, в каких творческих муках она пребывала всё это время.

Стоило монитору от долгого бездействия погаснуть, как хозяйка комнаты тут же судорожно дергала мышку, возвращая его к жизни. И так по кругу.

—... Ничего не получается! — взмолилась Коидзуми Карин.

После недолгой борьбы со своей музой она взъерошила волосы обеими руками и с размаху откинулась на спинку кресла. Уставившись пустым взглядом в потолок, она смиренно ждала, когда же снизойдет благословение богини вдохновения.

— В голове абсолютно пусто.

В тишине комнаты раздавался лишь едва слышный шелест переворачиваемых страниц.

— Даже не знаю, с чего начать, ни единой мысли. Эх, ладно, в любом случае надо просто заставить себя начать...

Карин подбадривала себя на словах, но на деле лишь потянулась к книжной полке, вытащила очередной том манги «Небо на берегу Черной реки» и, найдя заложенную страницу, с упоением принялась за чтение.

В конце концов, вдохновляться чужими шедеврами — это ведь тоже часть рабочего процесса, верно?

Ситори Юки, сидевший неподалеку за низким столиком и листавший другой журналчик, прекрасно видел, как откровенно и без зазрения совести филонит его подруга.

— Вчера ты говорила то же самое, — дружелюбно напомнил Юки, доставая из открытой пачки бисквитную палочку. — И позавчера. И три дня назад. Если мне не изменяет память, этот файл ты создала еще в прошлую субботу.

Прошла почти неделя, а размер файла так и не сдвинулся с мертвой точки.

На прошлом собрании клуба американского футбола кто-то из игроков выдал «гениальную» мысль. Парень заявил, что эмблема Александрийцев Тэйкоку — обычная стилизованная надпись — в наши дни выглядит безнадежно устаревшей, и ее несовременность уже режет глаз.

Даже у таких консерваторов, как Оджо Уайт Найтс, есть свой маскот, а легендарная Тэйкоку, лицо всего Кансая, до сих пор не обзавелась собственным талисманом! Какой-то безрассудный игрок второго состава сгоряча брякнул: «Главное — держать марку! Раз у других есть, мы тоже не должны уступать!»

Эту спонтанную и сырую идею Тайра Кудзи, который вел собрание, почему-то воспринял всерьез и вынес на всеобщее обсуждение. К изумлению многих, предложение приняли подавляющим большинством голосов.

В итоге эту почетную, но тяжелую миссию благополучно свалили на Карин. Как-никак, она раньше состояла в клубе исследования манги и умела рисовать. Сама виновница торжества узнала о своем новом назначении уже постфактум.

Поняв, что ее самообман раскрыт, Карин прекратила сопротивление и просто нахлобучила открытую мангу себе на лицо, словно маску, защищающую от суровой реальности.

— Ну не могу я! — взывала она из-под бумажного укрытия. — Никаких идей для маскота Александрийцев в голову не лезет. Может, пойти и поговорить с ними еще раз?

Хрум-хрум. Юки методично сгрыз очередную палочку.

— А когда они просили тебя нарисовать талисман, они хоть какие-то пожелания высказали? — сочувственно поинтересовался он, пытаясь помочь подруге разложить всё по полочкам. — Ну, там, тему, цветовую гамму? Это должен быть зверь или человек? Может, какие-то ключевые атрибуты или фишки?

Карин крутанулась на стуле один раз, другой.

— Вообще ничего, — вздохнула она, немного подумав, и решительно помотала головой. — Когда я спросила, чего они сами хотят, Геркулес-сэмпай просто отмахнулся: мол, рисуй что угодно на свой вкус.

«Ох, началось... Самое кошмарное техздание в мире», — мысленно посочувствовал Юки.

— И Ямато с А-Такой туда же. Сказали, что полностью мне доверяют и уверены, что результат превзойдет все ожидания. От этого давления мне только хуже! — Карин уперлась ногами в пол, останавливая вращение кресла, и помрачнела, вспомнив тот разговор. — Хотя Ахиллес-сэмпай...

При упоминании этого ходячего недоразумения Юки настороженно замер и перестал перелистывать страницы, обратившись во слух.

— Он, кажется, предложил использовать его собственный образ как ориентир.

«Забираю свои слова назад. Вот это — действительно худшее техзадание в истории».

Юки мысленно закатил глаза и обреченно вздохнул.

Маскот, срисованный с Аки Рэйсукэ... Что это вообще будет? Какой-нибудь безумный Фунасси?

«... Хотя погодите. В этом ведь что-то есть».

Юки внезапно осенило:

— Слушай, а ведь этот Аки Рэйсукэ. Его прозвище Ахиллес созвучно с его настоящим именем, верно? Имя древнего героя.

— Точно! И у Тайры Кудзи то же самое с Геркулесом, — Карин мгновенно уловила ход его мыслей. словно получив разряд тока, она выпрямилась на стуле и захлопнула мангу. — Я поняла! Почему бы не сделать темой маскота великого воина или героя? Это идеально вяжется со звучным названием нашей команды — Александрийцы!

— Отличная мысль, — поддержал Юки. — Сразу повеет духом непобедимости.

Одобрение друга подстегнуло творческий порыв девушки. Вдохновение хлынуло лавиной, и уже очень скоро на экране заиграли контуры первого наброска.

Юки с любопытством подошел поближе, но, едва взглянув на рисунок, озадаченно приподнял бровь.

— Погоди, а почему он совершенно лысый?

— Ну, когда думаешь об Ахиллесе-сэмпэе, в глаза первым делом бросается его сияющая лысина. Это же его главная фишка!

— Нет-нет-нет, постой. Я считаю, что у легендарного, непобедимого воина шевелюра тоже должна быть королевской! — авторитетно возразил парень. — Представь: наши противники увидят лысый маскот и решат, что у всех Александрийцев проблемы с волосами! Мы же растеряем весь пафос и боевой настрой еще до свистка!

—... В твоих словах есть резон, — занервничала Карин.

Она помрачнела. Видимо, она уже в красках вообразила, как над ними потешаются соперники. А самое страшное — вдруг кто-то решит, будто и у нее самой под шлемом скрывается плешь?! Нет, увольте!

Тщательно взвесив все за и против, художница занесла стилус над планшетом и размашистыми штрихами наградила некогда лысого героя роскошными, развевающимися прядями.

— Хм, — Юки прищурился. — Только этот силуэт мне что-то смутно напоминает...

— Не подходит? — заволновалась Карин.

— Напротив, сидит как влитой. Я просто пытаюсь понять, где я видел такую прическу.

Карин с довольным видом полюбовалась результатом своих трудов и раскрыла секрет:

— А я просто совместила стрижки Ямато и А-Таки!

И действительно: у маскота красовались лихо закрученные кончики, как у Ямато Такэру, и внушительная длина, прямо как у Хондзё Таки.

«Да и этот высокий открытый лоб определенно отдавал стилем Тайры Кудзи», — мысленно усмехнулся Юки.

— Ну вот, теперь у меня есть хоть что-то, что не стыдно показать ребятам, — Карин заметно повеселела, когда неопределенность рассеялась, а набросок обрел форму. — И теперь я со спокойной совестью могу вернуться к манге!

«Так вот в чем был главный мотив!» — покачал головой Юки, невольно улыбнувшись.

Тем не менее, видя, что подруга наконец-то распутала этот клубок, он и сам почувствовал облегчение.

— Кстати, Юки, — Карин перевернула страницу, — ты в последнее время так часто ко мне заглядываешь. Случилось чего?

— А? Да нет, ничего особенного, — парень поспешно укусил печенье, пряча за этим жестом легкое замешательство. — Просто заметил, что ты по дороге в школу и обратно ходишь сама не своя, вот и забеспокоился. А что такое?

— Да так... — Карин задумчиво постучала пальцем по подбородку. — Просто показалось. Ты сейчас ведешь себя немного иначе, чем обычно, когда приходишь в гости.

— Ну-ну, у тебя просто радар барахлит из-за того, что все мысли были заняты этим дурацким маскотом, — Юки демонстративно прокашлялся, сочиняя на ходу благовидный предлог. — Мое «необычное» поведение объясняется очень просто: я переживаю из-за твоих клубных дел.

— Переживаешь?

— Именно. Беспокоюсь, справляешься ли ты с нагрузками в клубе американского футбола, не обижают ли тебя там, не косятся ли парни... Мало ли, вдруг ты столкнулась с какими-то трудностями, о которых стесняешься рассказать? Но теперь, — Юки плавно перевел тему, — видя своими глазами, как ты увлечена процессом, я могу вздохнуть с облегчением.

Карин замахала руками, спеша его разуверить:

— Ну что ты! Ребята в клубе замечательные, мы отлично ладим. А Ямато и остальные всегда помогают мне на тренировках и все подробно объясняют. Так что не забивай себе голову всякими глупостями, а то еще заболеть недолго от нервов!

Сделав вид, что его осенило, Юки глубоко вздохнул и как бы невзначай ухватился за упомянутые имена, вырывая на тему, которая не давала ему покоя все эти дни:

— Вот оно как... А в перерывах между тренировками вы часто общаетесь?

— Мы?

— Ну, ты, Хондзэ Така, Ямато Такэру... вся ваша компания.

— Да так, изредка, — уклончиво ответила Карин. — В основном обсуждаем график тренировок, тактику на будущие матчи или какие-нибудь школьные мелочи.

— Понятно... Значит, делитесь друг с другом историями из жизни.

Сам не зная почему, Юки почувствовал, как внутри все сжалось от волнения. Он незаметно вытер вспотевшие ладони о штаны и искоса взглянул на подругу. Та по-прежнему не отрывалась от страниц манги, угукая в тон его расспросам, будто они вели самый ни к чему не обязывающий разговор.

— Слушай, а Ямато ведь перевелся к нам из США. Он никогда не рассказывал, как ему жилось там, в средней школе?

Карин слегка склонила голову набок, силясь откопать в памяти хоть какую-то зацепку.

— Хм... Знаешь, кажется, ни разу об этом не заикался.

«Вот, значит, как...»

Юки молча кивнул, силясь сохранить невозмутимый вид, хотя в голове у него воцарился полнейший хаос.

Выходит, между ним и Ямато Такэру возникла какая-то нелепая, почти интимная ментальная связь, основанная на откровенности?

Ладно еще его собственный подростковый пафос и неловкие признания — это полбеды. Но прошлое Ямато Такэру было слишком мрачным и тяжелым грузом. Расскажи об этом кому-нибудь — и недопонимания не избежать, а безупречный образ лидера Тэйкоку может рухнуть в одночасье.

И тут до Юки дошло. Получается, он стал одним из ничтожно малого числа людей, посвященных в чужую тайну?!

<http://bllate.org/book/20459/2209173>